

Вырезка из газеты

КИНО

от

16 5* МАЯ 39 2

Москва

Газета №

Моя работа для экрана

6 мая отмечается 50-летие сценической деятельности народной артистки Союза ССР, депутата Верховного Совета СССР, орденоносца Екатерины Павловны Корчагиной-Александровской.

Юбилей любимой народом артистки — это праздник всего советского искусства. Драгоценные образы, созданные талантом Корчагиной-Александровской на сцене и в кино, завоевали артистке горячее признание и уважение миллионов советских зрителей.

Совсем недавно Екатерина Павловна закончила работу в фильме «Хирургия» (студия Ленфильм, режиссер Я. Фрид), в котором она с совершенным мастерством играет роль больной старухи Заплаткиной.

Ниже мы печатаем отрывок из книги воспоминаний Е. П. Корчагиной-Александровской «Страницы жизни», выходящей под редакцией С. Данилова и С. Дрейдена.

Говоря о своей актерской работе в годы революции, я уже не могу ограничивать рассказ одними театральными ролями. Надо хотя бы коротко рассказать о работе в кино, где я систематически снимаюсь более пятнадцати лет.

Если, рассказывая о своей работе в театре и даже на эстраде, я имею воз-

можность проводить параллели между условиями, содержанием работы до революции и после, то, что касается кино, здесь никаких сравнений я делать не могу. Как киноартистка я стала выступать только в наше, советское время.

Первая работа в звуковом кино была мною сделана также по предложению Иванова — я снималась в «Иудушке» в роли Улиточки. Согласилась я на эту роль с большими колебаниями; этот образ, как он складывался под впечатлением чтения «Господ Головлевых», противоречил в моем представлении моим внешним данным, не говоря уже о трудности дать в кино верную характеристику мутной сути, внутренней злости Улиточки. Больше же всего путала техническая сложность работы в звуковом кино, — только внутренне сосредоточившись, только начнешь жить в образе, как тебя уже тормозят, отвлекают напоминаниями:

- Не отходите от микрофона!
- Не вылезайте из кадра!

Потребовалось определенное время, опыт участия в нескольких картинах, чтобы привыкнуть ко всем условиям, «специфике» съемок и обрести на это время необходимый творческий покой, без которого трудно играть правдиво и естественно. Снимаясь, надо забывать о съемочной, осветительной, звукозаписывающей аппаратуре так же, как в театре забываешь о свете рампы, будке осветителя, куписах, а быть озабоченной лишь внутренним движением образа. Когда эти навыки пришли, работа в кино стала для меня такой же радостной, приятной, интересной, как и игра на сцене.

Мною затем были сыграны роли странницы Феклуши в «Грозе», кулацкой матери в «Крестьянах», а затем совершенно противоположный им образ старой матери, патриотки своей родины, в картине режиссера Пудовкина «Победа». Я получила благодаря кино возможность создать образ передовой советской женщины, пусть не партийной, но большевички. Я не оставляю надежды, что такие образы, близкие, родные моему сердцу, я смогу в ближайшем будущем вновь играть и в театре, и в кино.

Работа в кино особенно увлекает тем, что по сравнению с театром во много раз увеличивается аудитория, актер получает возможность передавать свои мысли и чувства, агитировать своим творчеством одновременно во всех концах Союза, а также за рубежом.

Выступая в кинофильмах, я приобрела большое количество новых друзей, новых зрителей, и когда последние годы, приезжая с товарищами в Донбасс, на Урал, я посещаю зрительские конференции, беседовала со зрителями, то каждый раз убеждалась, с каким громадным количеством людей знакомится, а порою и сдружается актер благодаря кино. А что может быть отраднее дружбы с нашим зрителем!

Е. П. КОРЧАГИНА-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ,
народная артистка Союза ССР,
орденоносец

Правда, за несколько лет до революции меня было пригласил известный кинопромышленник Ханжонков участвовать в съемках какой-то салонной кинодрамы, но из попытки этой ничего не вышло. Сама техника съемок была тогда еще весьма низка, о том же, как надо играть для кино, многие актеры, и я в частности, имели весьма смутное представление.

Предложили мне на пробной съемке изображать разговор матери с сыном. Едва завертели ручкой аппарата, как я начала суетиться, размахивать руками, стараясь подражать мельканию киногероев на экране. Остановил меня промовый хохот окружающих.

— Не подходит она для кино, — мрачно сказал режиссер, а когда кто-то посоветовал попробовать еще раз, он безапелляционно заявил:

— Да и пробовать нечего. Ничего в кино у нее никогда не выйдет.

Следующая «проба», однако, состоялась, но уже после революции — через десять лет после первого конфуза. Режиссер А. В. Ивановский пригласил меня участвовать в одной из первых советских художественных картин — «Комедиянтке». Картина была немая, звукового кино тогда еще не было. В этом фильме я играла роль домоправительницы. Играть старалась так же, как и в театре, т. е. не приспособившись к какой-то неведомой «киноспецифике», а исходя из понимания жизненного образа своего героя.